

Цзи Нуань, явно флиртуя с ним, говорила сладким тоном.

Мо Цзиншэнь коснулся ее головы и спросил "Ты уверена?".

Цзи Нуань кивнула. "Да!"

Однако, как вспомнил Мо Цзиншэнь, она должна была насытиться после завтрака. Почему же она все еще была голодна...?

"Какую лапшу ты хочешь?"

"Любую, лишь бы она была приготовлена тобой".

"Ты уверена, что еще можешь есть?"

"Да!"

Он больше не спрашивал. "Подожди меня минутку. Дай мне приготовить лапшу".

Цзи Нуань не была неразумной. Она была измотана вчерашним занятием любовью, поэтому он должен был немного вознаградить ее. В последнее время у нее разыгрался аппетит, хотя она не набрала вес и оставалась стройной. Кроме того, она не могла устоять перед соблазном любовного завтрака, приготовленного самим Мо Цзиншэнем, который был очень ценным.

--

Три дня спустя.

"Цзи Нуань, ты уже несколько дней не возвращалась в общежитие. Не опоздай сегодня на утренний урок профессора Лин. По словам профессора Линя, человек, вложивший деньги в библиотеку университета Т, официально стал почетным директором нашей школы. Сегодня утром состоится собрание руководителей школы, на котором будут присутствовать все учителя и ученики, и почетный директор выступит на нем с речью. Я не знаю, что произойдет сегодня, но все ученики очень взволнованы. Не забудьте не опоздать..."

Бай Вэй продолжал уговаривать ее по телефону.

Цзи Нуань: "Я знаю. Я скоро приду".

"Поторопись. Ты не можешь отсутствовать сегодня".

"Хорошо, хорошо. Я приду через минуту". Цзи Нуань положила трубку и перевела взгляд на так называемого нового почетного директора, который сидел на заднем сиденье рядом с ней и отдыхал с закрытыми глазами.

Бай Вэй позвонил ей, чтобы напомнить, чтобы она не отсутствовала на сегодняшнем собрании. В конце концов, корпорация "Мо" была очень важной компанией в Китае. Это была возможность, которую нельзя было упустить для студентов, изучающих бизнес и управление бизнесом, встретиться с легендарным президентом Мо.

"Ты пойдешь сегодня в университет Ти?" - посмотрев на него, нерешительно спросила она.

Мо Цзиншэнь посмотрел на нее и обнял за шею. Поцеловав ее в щеку, он нежно сказал:

"Руководство вашей школы настоятельно попросило меня выступить с речью в вашей школе. Я

не заинтересован в таких случаях, но раз уж я решил инвестировать в Университет Т ради тебя, я не против проявить уважение к руководителям."

"Хорошо." Да, раз Мо Цзиншэнь сказал, что вложит деньги в университет Ти, значит, так оно и было. В любом случае, он взял на себя эту ответственность. Как главный инвестор и почетный директор Университета Т, если он не проявит уважения к руководителям Университета Т, это будет означать, что он воспринимает их как ничтожество.

Цзи Нуань мог сказать, что Мо Цзиншэнь был вежлив с практиками в сфере образования, поэтому он не стал отклонять их приглашение.

Машину вел водитель Мо Цзиншэня, Цзи Нуань и Мо Цзиншэнь сидели на заднем сиденье. Мо Цзиншэнь держал ее на руках, не позволяя ей вернуться на свое место.

Когда машина проехала светофорный перекресток, у него зазвонил мобильный телефон.

Он взглянул на определитель номера. Звонок был от Нань Хэна.

Он ответил на звонок. Проехав перекресток, машина подъехала к университету Ти. Видя, что время почти вышло, Цзи Нуань подмигнул Мо Цзиншэню, который отвечал на звонок, вежливо кивнул водителю и вышел из машины.

Мо Цзиншэнь слушал звонок. Через некоторое время он сделал паузу и резко спросил: "Где они?".

После того как другая сторона ответила, Мо Цзиншэнь остался без выражения, но его глаза казались непостижимыми. "Понятно."

--

К удивлению Цзи Нуань, в самом большом спортзале университета Т собрались все семь или восемь тысяч студентов университета.

Она не ожидала, что здесь будет так много людей.

Конечно, хотя Мо Цзиншэнь обычно держался в тени, никто не мог игнорировать его социальный статус. Поскольку он собирался выступить на собрании с речью, сотрудники школы не посмели отнестись к этой встрече легкомысленно и встретили его с большой пышностью.

Но здесь было... слишком много людей...

Только половина гимназии была открыта. Половина гимназии, вмещавшая около 15 000 человек, сейчас была заполнена студентами, а другая половина была закрыта занавесом.

Благодаря профессору Лину, студенты его класса сидели в первых трех рядах, поэтому они могли хорошо видеть человека на сцене.

Несколько студентов шептались позади.

"Интересно, как выглядит президент Мо? Говорят, он красивый..."

"Разве вы не видели его фотографию? Он красавчик!"

"О, у тебя есть его фото в мобильном телефоне? Я никогда не видела его лица! В Интернете есть только фотографии его вида сбоку, или неясные снимки журналистов. Я не видела, как он выглядит на самом деле, но даже его профиль очень очарователен! Я думаю, что он должен быть очень красивым мужчиной!".

"Конечно! Разве ты не знаешь, что Мо Цзиншэнь является одним из двух самых красивых мужчин в городе Хай вместе с Цинь Ситином?"

"Ну же, покажи мне его фотографию!"

"...У меня тоже нет его четкой фотографии. У меня есть только его фотографии со стороны, но я внимательно изучила каждую из них, и я совершенно уверена, что президент Мо - безупречно красивый мужчина с безупречным лицом..."

Они все еще шептались. Цзи Нуань посмотрела на руководителей школы на сцене и слегка приподняла уголки рта.

На самом деле, мир ученицы был очень прост. Хотя ей не нравилось, что ее мужчину добиваются другие женщины, она не испытывала отвращения, когда сидела среди толпы поклонниц своего мужа.

Даже Бай Вэй, обычно спокойная и невозмутимая, сидела рядом с Цзи Нуань, не говоря уже о Лин Фэйфэй, которая все время смотрела на занавес и мечтала перелететь на другую сторону, чтобы увидеть, прибыл ли легендарный президент Мо.

В отличие от города Хай, жители города Ти мало что знали о корпорации Мо.

Хотя мало кто в городе Хай имел возможность встретиться с Мо Цзиншэнем, они, по крайней мере, хорошо знали историю корпорации Мо. Многие девушки были без ума от Мо Цзиншэна, но все незамужние дамы понимали реальность и знали, что этот мужчина им не по зубам. Было еще несколько глупышек, мечтавших стать женщиной Мо Цзиншэня и пристававших к Цзи Нуань, но их число было ничтожно мало.

Слушая речи руководителей школы, ученики тайком болтали и вскоре заскучили, гадая, когда же появится президент Мо.

Бай Вэй сделала паузу, а затем перевела взгляд на Лин Фэйфэй, спросив как бы между прочим: "Ты нашла бриллиантовые часы, которые, как ты сказала, потеряла несколько дней назад?".

"Пока нет", - ответила Лин Фэйфэй и вдруг бросила взгляд на Цзи Нуань, как бы намекая на что-то.

Цзи Нуань повернулась и посмотрела ей в глаза; ее взгляд был холодным, но открытым.

Лин Фэйфэй быстро отвела взгляд, чтобы не встречаться с ней глазами.

Кажется, я каждый раз поражаюсь внушительной манере Цзи Нуань. Что, черт возьми, здесь происходит!